

— Знаешь, Лян Аньжань? Может, я пьян, но когда впервые тебя увидел, мне показалось, что ты очень, очень похож на одного моего знакомого, — хрипло проговорил Лу Цзиньян.

— ... Знакомого? Мы ведь знакомы не так давно.

Сердце Шэнь Цина дрогнуло, он избегал его взгляда. Лян Фэн говорил, что он всегда недостаточно жёсток, недостаточно готов идти до конца. Он должен заставить себя стать жёстче.

— Возможно, мне показалось. Твоя улыбка, твой взгляд, твои манеры... всё напоминает его.

Лу Цзиньян крепче сжал локоть Шэнь Цина. Он был выше него на полторы головы и надёжно преграждал путь у двери.

— Больно! Господин Лу, вы... ведите себя прилично!

Шэнь Цин вздрогнул от боли, попытался оттолкнуть Лу Цзиньяна, но полупьяный Лу Цзиньян был очень силен. Он крепко схватил Шэнь Цина за плечи и грубо швырнул его на диван.

У Шэнь Цина в голове всё взорвалось. Он сопротивлялся, дрыгая ногами, но Лу Цзиньян грубо сжал его запястья и прижал над головой, с безумной силой сумасшедшего. Его коленом придавило низ живота Шэнь Цина, тот закричал от боли, рука была схвачена, манжет пиджака грубо закатан до локтя, обнажив кожу.

Глаза Лу Цзиньяна были полны кровяных прожилок, он замер на месте, поражённый: на обнажённом локте был коричневый шрам, уродливый и бросающийся в глаза.

Это было ещё в семь лет. Маленький Шэнь Цин и маленький Лу Цзиньян готовили на кухне. Шэнь Цин готовил для него ужин, налил масло в сковороду — избалованный, он ничего не умел. Брызги масла вдруг полетели во все стороны, Шэнь Цин оттолкнул его, и его маленькая рука оказалась обожжена большим участком горячим маслом.

— Ничего, Цзиньян, мужчины не боятся боли, так бабушка говорила.

Шэнь Цин, притворяясь взрослым, утешал его, хотя сам от боли едва сдерживал слёзы, всхлипывая.

— Господин Лу, отпустите меня!

Шэнь Цин очнулся, резко вырвав свою руку. Он уже хотел встать, но Лу Цзиньян снова прижал его к дивану, низко и дрожащим голосом произнёс:

— Шэнь Цин!? Ты и есть Шэнь Цин, верно?!

— ... Что ты несёшь!? Веди себя прилично!

Сердце Шэнь Цина сжалось, он стиснул зубы, сопротивляясь. В борьбе расстегнулись две пуговицы на рубашке, всё тело покрылось холодным потом:

— Не трогай меня!!! Господин Лу! Вы ошиблись... не трогайте меня!!

— Цзиньян, что ты делаешь!?

Низкий, гневный голос, подобный грому, внезапно разорвал тишину в комнате. Шэнь Цин

почувствовал, как Лу Цзиньян резко отпустил его. Он поднял глаза и увидел Лу Тяньмина с двумя телохранителями у двери комнаты отдыха. Один из охранников закрыл дверь снаружи, глаза Лу Тяньмина были холодны, как лёд.

— Отец, это не то, что ты думаешь...

Лу Цзиньян встал, галстук растрёпан, брови нахмурены, он торопливо начал оправдываться, испуганный.

— Ты понимаешь, что делаешь, Цзиньян!? Немедленно убирайся отсюда!!!

Сурово отчитал Лу Тяньмин, бросив на сына взгляд.

Он вспомнил глаза того юноши по имени Лян Аньжань при первой встрече в конном клубе — ясные, немного наивно-глуповатые, ещё и застенчивые. Теперь же у того юноши глаза покраснели, несколько пуговиц на рубашке были оторваны, весь вид был жалким, он съёжился на диване и всё ещё дрожал.

— Отец...

Лу Цзиньян замер, хотел ещё что-то объяснить.

— Вон!

Взревел Лу Тяньмин. Два телохранителя жестом указали молодому хозяину на выход. Лу Цзиньян, недовольный, бросил на Шэнь Цина злой взгляд, после колебаний лишь с силой хлопнул дверью, выходя.

— ... Господин Лу, я...

Сложные, бурлящие чувства, смешанные с обидой, хлынули наружу. Шэнь Цин пытался сдержаться, но слёзы уже текли. Что же ему делать?

— Не плачь, Аньжань.

Лу Тяньмин наклонился, погладив его по волосам. Шэнь Цин уже ни о чём не думал, почувствовав, как тот обнял его, он просто бросился в объятия Лу Тяньмина, слёзы хлынули потоком. Лу Тяньмин мягко гладил его по спине, словно успокаивая ребёнка.

— Всё в порядке, господин Лу, я в порядке, не беспокойтесь.

Спустя полчаса Шэнь Цин, нахмурившись, выкурил две сигареты, пытаясь успокоиться. Глубоко в душе было немного кисло, он понимал, что потерял самообладание, и лишь поднял глаза на Лу Тяньмина, который полулежал на диване напротив.

— Надеюсь, ты простишь Цзиньяна. Обычно он редко так себя ведёт, сегодня его несколько раз подпоили, и он перебрал.

Лу Тяньмин с достоинством кивнул ему, прежний гневный вид полностью исчез. Шэнь Цин с лёгким сомнением посмотрел на него: он не понимал, почему в тот момент тот... так разозлился?

— Аньжань, в качестве извинений, позволь отвезти тебя в одно место развлечься.

— Что?

Шэнь Цин поднял голову, удивлённый. Лу Тяньмин встал, дав ему знак следовать за собой, два телохранителя открыли дверь.

— Это VIP-золотая карта клуба Хуадин Фаньгун. Этот клуб как раз находится под моим управлением. Прими её как мои извинения.

Они вышли с приёма. Лу Тяньмин провёл Шэнь Цина через здание банкетного зала и направился к соседнему небоскрёбу. Неспешным шагом он взглянул на тот сияющий в ночи золотом и блеском небоскрёб, бесчисленные огни наверху изливали ослепительно роскошное сияние.

Хуадин Фаньгун. Шэнь Цин замер. Это место было очень известным, даже такой бедный студент, как он, о нём знал. Самый знаменитый в городе пожиратель денег, легенды гласили, что внутри красавиц — как облаков, богатые молодые люди и миллионеры тратили за ночь десятки тысяч — обычное дело. Без солидного состояния, вероятно, одна ночь в Хуадине могла привести к банкротству.

Даже если ему дадут эту карту, он не пойдёт, ему действительно не нравятся такие чрезмерно роскошные места. Шэнь Цин поспешно замотал головой, отказываясь, смущённо сказал:

— Я... я не умею бывать в таких местах. Я... лучше не буду.

— Я знаю, что ты редко бываешь в таких местах. Ты не похож на других студентов киноакадемии, как бы это сказать... очень скромный?

Лу Тяньмин рассмеялся и вместе с ним вошёл в сияющие золотом двери клуба. Интерьер внутри был оформлен в ретро-стиле, средневековом рококо: кованые окна сочетались с европейскими витражными стёклами, окружающие фрески были живописны, красиво, словно прогулка по средневековой картине.

— Я... скромный?

Шэнь Цин немного смутился. Это что, насмешка над тем, что он обычно не следит за внешностью? Лян Фэн тоже много раз ему об этом говорил, но ему всегда казалось, что свободный спортивный костюм и кроссовки — самое удобное.

— В этом нет ничего плохого, сохрани свою искренность.

Лу Тяньмин подошёл к приватной зоне в главном зале и жестом пригласил его войти:

— Попробуй фирменный коктейль здешнего бармена, в прошлом году он выиграл золотую медаль на национальном чемпионате по фристайл-миксам.

Шэнь Цин осторожно сел на мягкий бархатный диван. Стены ложи были инкрустированы зеркалами из панциря черепахи, на потолке была нарисована фреска с изображением рождения Венеры из морской раковины. Он уставился на своё отражение в зеркале, и возникло чувство напряжения.

Лу Тяньмин, должно быть, тот ещё мужчина. Напоминал он себе. Не станет делать таких пугающих вещей, как Дуань Хун. Кроме того, у Лу Тяньмина нет недостатка в людях, чего ему волноваться?

— ... Господин Лу! А, я слышал от господина Чжоу, что вы сегодня в Хуадине, давно не виделись, как же я по вам скучал!

Лу Тяньмин долго смотрел на Шэнь Цина, уже хотел заговорить, как вдруг дверь ложи распахнулась. Чэнь Сяюй бодро вошёл, сзади по-детски обнял Лу Тяньмина за плечи:

— Почему меня не ищете?

Он явно заметил Шэнь Цина, но сделал вид, что не видит.

— В последнее время много дел.

Лу Тяньмин снисходительно улыбнулся. Бармен подал два бокала, он один протянул Шэнь Цину:

— Здесь болтаю с молодёжью.

— ... А мы с ним, кстати, однокурсники, верно, Аньжань?

Чэнь Сяюй фальшиво улыбнулся Шэнь Цину, но в глазах были крючки и шипы:

— Аньжаню повезло, господин Лу угощает выпивкой! Господин Лу, Ли и остальные ждут вас в главном зале, сыграем в карты? Все говорят, вы играете так хорошо, что всех обыграете, я давно мечтаю на это посмотреть!

— Ладно уж.

Лу Тяньмин покачал головой, позволив Чэнь Сяюю обнять его за плечи, и встал:

— Аньжань, пойдёшь с нами, сыграем партию?

— Я не умею играть в карты.

Шэнь Цин почесал затылок, поспешно тоже вставая:

— Я, пожалуй, уже пойду, господин Лу.

— Хорошо. Похоже, тебе действительно не по душе такие места, в следующий раз свожу тебя в тихое место. Вызову водителя, отвезёт тебя.

Лу Тяньмин многозначительно взглянул на Шэнь Цина. Тот заметил в его глазах едва уловимое внимание, но снова решил, что это показалось.

<http://bllate.org/book/15584/1391533>